

Едва Хэ Вэйси скрылся из виду, управляющий Чжу места себе не находил от волнения.

— Это... это что же теперь будет? Неужто молодой господин что-то почуял? Если он узнает, что мы подстроили эту ловушку, всю мою семью, старых и малых, в шею вытолкают на улицу...

Управляющий Чжу вцепился в рукав дворецкого У и сунул ему под нос стопку приходных книг.

— А счета? Стоит господину лишь мельком взглянуть, как все наши махинации выплывут наружу. Эти деньги... я ведь не один их забирал... Дядя У, ты должен мне помочь!

— Да не суетись ты! — дворецкий У, напротив, сохранял ледяное спокойствие. — Этот никчемный бездельник только и знает, что по кабакам шляться. Ты хоть раз видел, чтобы он проверял счета? Да и подумай, кто стоит за нашими спинами. Даже если он что-то и обнаружит, что он сможет сделать? Не паникуй раньше времени, не давай повода прижать тебя к стенке. Скорее всего, он просто нашел себе собутыльника под стать, вот и укатили вместе развлекаться. Наверняка по девкам пошли.

Чжу все еще терзали сомнения, но он понемногу начал приходить в себя. Тут он вспомнил о другом.

— Но ты же сам говорил, что Благовоние Хэхуань почти невозможно распознать. Оно дурманит разум так, что и бессмертный не устоит. Как... как этот щенок мог его раскусить?

Дворецкий У нахмурился.

— Позови Чунь-цзеер. Пусть расскажет всё до мельчайших подробностей, тогда и решим, что делать дальше.

Однако звать никого не пришлось — девушка сама влетела в комнату, заливаясь слезами.

— Погоди выть! — оборвал её Чжу. — Рассказывай по порядку, что там произошло.

Чунь-цзеер, всхлипывая, выложила всё как на духу, не забыв со злобой упомянуть Ло Юя, который испортил ей всё дело.

Выслушав её, заговорщики переглянулись. Они недоумевали. Неужели этот деревенский парень действительно всё понял? Но как? Почувствовал запах благовония?

Быть не может!

Благовоние Хэхуань готовили из десятков редчайших ароматических трав по сложнейшему

рецепту. Его аромат был настолько тонким и эфемерным, что, если не приюхиваться специально, заметить его невозможно. Зато действие было безотказным: в глазах одурманенного мужчины даже свинья превратилась бы в красавицу. И, что самое важное, после всё выглядело так, будто мужчина сам не совладал со страстью. Идеальное оружие, не оставляющее следов.

Неужели он сталкивался с ним раньше? Опять же — исключено.

Это благовоение стоило целое состояние. Его прислал высокопоставленный покровитель из столицы специально, чтобы прибрать к рукам Хэ Вэйси. Даже в столичных знатных домах о нем мало кто слышал, так откуда про него знать мелкому лавочнику в поношенных одеждах?

Старики терялись в догадках. Впрочем, дворецкий У по-прежнему не верил, что Хэ Вэйси способен на серьезный отпор. Чего ждать от повесы, который только и умеет, что прожигать жизнь? Тем не менее он распорядился следить за молодым господином и докладывать о каждом его шаге.

Вернувшись в лавку, Хэ Вэйси тут же потащил Е Тана обедать. Отказаться от столь пылкого приглашения было бы невежливо, да и сам Е Тан не любил лишних церемоний, а потому согласился.

Он как раз раздумывал о том, как расширить дело. Торговля закусками шла бойко, но настоящие деньги водились у богачей. За месяц в уезде Линьцзян Е Тан успел изучить лишь жизнь простого люда, а вот привычки местной знати оставались для него загадкой. Знакомство с молодым господином из богатой семьи пришлось как нельзя кстати — отличный шанс разведать обстановку.

Солнце уже клонилось к полудню. Хэ Вэйси пригласил гостя в экипаж. А-Ван, разумеется, в карету не сел и пристроился позади вместе со слугой Хэ Шанем. Кучер хлестнул коней, и марево уездных улиц поплыло мимо — они направились к Башне Вансин, самому знаменитому ресторану в Линьцзяне.

Е Тан, устроившись на мягком сиденье, с любопытством осматривал отделку. «По местным меркам, — подумал он, — собственная карета — это как новенький "БМВ"». Жаль только, что его собственный наряд, сшитый сегодня утром специально для выхода в свет, рядом с расшитыми шелками Хэ Вэйси казался едва ли не рубищем.

В прошлой жизни Е Тан привык к роскоши и большим приемам, так что ничуть не смутился. Напротив, в нем проснулся азарт: он твердо решил вернуть себе прежний уровень комфорта.

В конце концов, для чего еще дана жизнь, если не для удовольствий? И пусть в эту эпоху даже принцы лишены элементарных удобств современного мира, у него есть свой козырь — знания.

Он еще изобретет нечто такое, что сделает его жизнь по-настоящему приятной. Не зря же он здесь оказался.

Пока они ехали, новые знакомые наконец официально представились друг другу.

— Какой же я дурак! — первым рассмеялся Хэ Вэйси. — Меня за нос водили, ловушку подстроили, а я и ухом не повел. Если бы не ты, брат Е, натворил бы я сегодня дел, — при этих словах он на миг помрачнел. — Это благовоние... оно и впрямь дьявольское. Ни единого подозрения не возникло, что с этой девкой что-то не так.

Е Тан не стал ничего утаивать.

— У моего слуги нос как у гончей. Он почуял, что от девицы пахнет какой-то дрянью, и шепнул мне. А я, признаться, большой ценитель прекрасного, и мне стало чисто по-человечески обидно: как это такую отборную «капустку» и какому-то «кабану» на съедение отдадут? Вот и влез не в свое дело. Переживал, правда, вдруг свидание тебе испорчу, но теперь вижу — не прогадал.

— Какое там свидание! — Хэ Вэйси ничуть не обиделся на сравнение с капустой, напротив, его это позабавило. Он картинно прижал руку к груди, изображая ужас. — Если бы я к ней хоть пальцем прикоснулся, моей репутации первого красавца пришел бы конец!

Е Тан подхватил шутливый тон.

— Неужто передо мной сам Первый Парень на Деревне, Гроза Девичьих Сердец и по совместительству Великий Нефритовый Дракон?

Хэ Вэйси расхохотался и хлопнул Е Тана по плечу.

— Точно-точно! Не думал, что слава о моем скромном прозвище докатилась и до тебя, брат Е!

Они еще немного позубоскалили, после чего Хэ Вэйси с нескрываемым отвращением добавил:

— Девка-то — уродина писаная. В моем доме её бы и в посудомойки не взяли, а туда же — в постель к господину метила. Видать, совсем эти Чжу за дурака меня держат.

Е Тан понимал, что дело пахнет большой семейной грязью, и Хэ Вэйси наверняка сам во всем разберется, но всё же счел нужным предостеречь:

— Судя по твоим словам, благовоние это — вещь редкая. Простой управляющий такое вряд ли раздобудет. Будь осторожен, брат Хэ, не давай врагам лазейку.

— Да уж, домашние дразги... Прости, что заставляю тебя слушать эту чепуху, — Хэ Вэйси явно не хотелось развивать неприятную тему, и он перевел разговор на местные развлечения.

Они проболтали всю дорогу и обнаружили, что на удивление легко находят общий язык. К моменту, когда экипаж остановился, они уже общались так, словно были знакомы сто лет.

Слуга Хэ Шань, видя, что господин не спешит выходить, почтительно подал голос:

— Молодой господин, приехали.

Хэ Шань откинул занавеску, установил подножку и помог хозяину спуститься. Е Тан вышел следом, отметив про себя, что, к счастью, здесь не принято наступать на спины слуг — к такому он бы точно не привык.

Стоило им войти в ресторан, как навстречу выбежал расторопный приказчик. Рассыпаясь в приветствиях, он повел их в отдельный кабинет на втором этаже — Хэ Вэйси явно был здесь желанным гостем.

А-Ван, Хэ Шань и кучер устроились за отдельным столом внизу. Кучер, человек пожилой и неразговорчивый, сосредоточенно жевал, зато Хэ Шань, которому было от силы двенадцать-тринадцать лет, без умолку трещал, расспрашивая А-Вана о том о сем. А-Ван без хозяина робел и отвечал на вопросы паренька кратко и несмело.

Тем временем наверху друзья заняли свои места. Приказчик с заискивающей улыбкой поинтересовался:

— Господин Хэ, сегодня как раз завезли свежую оленину. Хозяин велел оставить для вас лучший кусок.

— Тогда неси тушеные олени жилы в горшочке, — Хэ Вэйси первым делом уточнил у Е Тана, нет ли у того каких предпочтений, после чего начал диктовать заказ: — Поросенка с хрустящей корочкой, голубя, жаренного с чесноком, утиные лапки с грибами, лотос в кисло-сладком соусе, соломку из бамбука с крабовым мясом... И кувшин вашего фирменного хризантемового вина.

— Всё это — гордость нашего заведения, — Хэ Вэйси протянул меню Е Тану. — Брат Е, выбери что-нибудь еще на свой вкус.

Е Тан пролистал список, добавил пару блюд и закрыл папку.

— Пожалуй, достаточно.

Когда приказчик ушел, Хэ Вэйси заговорщически прошептал:

— Ты не смотри, брат Е, что Линьцзян — дыра захолустная. Повар здесь от Бога. Говорят, его предки самому Императору прислуживали, — он почтительно кивнул в сторону столицы. — Его коронные блюда славятся на всю округу, люди из других уездов специально приезжают попробовать. Вот увидишь, один раз отведаешь — и за уши не оттащишь.

Е Тан с улыбкой поблагодарил:

— Что ж, за этот пир я обязан твоей щедрости, брат Хэ.

Хэ Вэйси лишь отмахнулся:

— Брось, мы же друзья, к чему эти церемонии!

Вскоре на столе начали появляться изысканные яства. Вино оказалось легким и ароматным. Е Тан, помня о своем юном возрасте, пил осторожно, а Хэ Вэйси, не настаивая, увлеченно рассказывал об особенностях каждого блюда.

Е Тан, лелея мечту о собственном ресторане, пробовал всё с тщательностью эксперта. Он чувствовал себя истинным гурманом, открывающим новые горизонты: безупречное качество продуктов в сочетании с виртуозной техникой повара создавали настоящую симфонию вкуса. Глубина и насыщенность ароматов поражали воображение.

«Если в маленьком уезде готовят так божественно, — с легким беспокойством подумал он, — то что же творится в столице? С их пирами и деликатесами... Найдется ли там место для моего заведения?»

На миг Е Тан даже приуныл, готовый отказаться от затеи.

Но тут его осенило. «Постой-ка! Есть же одна ниша, которая здесь совершенно пуста. Западная кухня! Или хотя бы фастфуд. В моем мире "Макдоналдс" и "Кей-эф-си" процветали, несмотря на разговоры о вредной еде. Очереди там никогда не редели. У такой еды есть свое особое очарование, против которого трудно устоять».

При этой мысли настроение Е Тана мгновенно улучшилось, и он с двойным аппетитом принялся за оленину.